

Утро... Морозный пронзительный ветерок, набегая с Енисея, бодрил укутавшегося в шубу из рыси да накинувшего поверх доху титулярного советника, кавалера ордена Святой Анны, участника Отечественной войны 1812 года, довольно молоджавого И. И. Коновалова. Поёжившись и махнув рукой укутавшемуся в романовскую шубу ездому, он уместился в кошёвку, и тройка лихих каурых лошадей, резвясь, метнулась по Воскресенской улице довольно приличного уездного сибирского городка на окраину, в сторону виднеющейся вдали заснеженной урман-тайги, по старинному Екатерининскому тракту на северо-запад Енисейской губернии. Мелькнули последние городские дома, засыпанные снегом под крыши, с подслеповатыми в большинстве окнами из бычьих пузырей и слюды, невероятно портящими вид тянувшихся улиц. Резвая тройка с малиновым звоном, набирая скорость, вынесла кошёвку на белоснежный покров небольших увалистых гор, тянувшихся к горизонту за городом. Переметённый снегом тракт потянулся среди ложбин и холмов в зарослях густых кустов черёмушника, околков осин и берёз в сторону пригородного волостного села Зеледеево. Навстречу уже на зорьке попались, уступая дорогу лихой тройке, небольшие обозы.

За Зеледеево держал свой путь И. И. Коновалов. Приглянулись ему нетронутые места в окрестностях волостного села. Да и как не приглянуться?.. Река Кача, лес строевой: сосна, лиственница. Весь деловой. Да и недалеко, в сорока пяти верстах, уездный город, рядом пролегает Сибирский тракт, а самое главное — на берегу Качи довольно богатое месторождение россыпей чистого кварцевого песка. Как раз то, что ему нужно. В самый раз... Плюс река, а это дюже необходимо при пожароопасном производстве. Ведь задумал он построить здесь стекольноделательный завод... ни больше ни меньше. А причиной послужило то, что в Сибири испытывали нужду в стекольной промышленности. Работали и давали свою стекольную продукцию Тальчинский, Барнаулский, Иркутский (братьев Переваловых) заводы, но они

не покрывали потребностей и спроса населения. Спрос на стекло и посуду был невероятно большой. В основном оно было привозное и стоило здесь очень дорого.

Оно на то и выходило. Попробуй-ка довезти его за тысячи вёрст, да в сохранности, по Екатерининскому тракту (то есть бездорожью), что было очень проблематично. А до открытия Транссибирской магистрали — об этом и не думалось — оставалось ещё более семидесяти лет. А здесь всё складывалось удачно... Прибыла матушка, титулярная советница, из порушенной и сожжённой Наполеоном Москвы, облюбовавшая себе место на жительство в Сибири — в поправившемся ей городе Красноярске. Задумал пустить основательно корни и Иван Коновалов да и осесть здесь на постоянное жительство. Место облюбовал для строительства своей усадьбы, а главное — продумал в Красноярском уезде на перспективу возвести стекольный завод, в чём видел смысл своей жизни. В памяти отразилось место, которое он, осенью минуя обозом, заметил, подъезжая к Красноярску.

Вот туда держал он свой утренний путь, чтобы ещё раз осмотреться. Лихая тройка промчала его по заспанной, с засыпанными снегом домами Семивёрстке. Иван Коновалов, приоткрыв воротник шубы, обратил внимание на то, как много окон в крестьянских домах ещё в слюде и мутных бычьих пузырях, и вновь подумал, что задумал верное дело. Выскочившую с околицы на заснеженную улицу Семивёрстки вдоль Качи кошёвку облаяли собаки, но вскоре отстали за вихрившимся за ней снегом.

Поёжившись и прикрывшись воротом шубы, поправив бобровую шапку, И. Коновалов погрузился в свои мысли... Ему нужно, как он оговаривал с матушкой Анной, определить место недалеко от города, чтобы было привольно для жизни и развития... лес, река, рядом почтовый тракт, в будущем железная дорога и особенно близость губернского города,, а если нет, то подыскать другое место, более доступное и пригожее. Но всё устроилось: то, что он увидел за волостным селом Зелеево, за рекой Качей, его ободрило. Место просто само просило: быть здесь заводу. Нетронутый сплошной лес, река, тишина и воздух очаровали Коновалова. И он решил окончательно: быть здесь заводу.

По возвращении на постоянный двор в город он возбуждённо рассказал матушке, а она, с нетерпением дождавшись сына, с удовольствием выслушала его обстоятельный сказ. Всё устраивало. Деньжата водились... Золотые прииски и мельницы, которые принадлежали ему, приносили неплохой доход. Всё складывалось удачно. Беспокоил только вопрос о запасах сырья, но вскоре служилые и опытные люди донесли, что на берегу Качи, в пяти-семи верстах, у деревни Крутой, есть большие залежи песка, а далее на карте губернии показали, ещё откуда можно было для объёма производства его доставить. По сибирским меркам это недалеко, в ста верстах от Минусинска по Енисею, с Саян-камня, а можно мрамор ещё ближе взять, на речке Базаихе в окрестности Красноярска, а возможно и из посёлка Тулун Томской губернии или восточного Контактского с Уярским кварцево-глиняным месторождением. В общем, всё складывалось более чем удачно.

Пятнадцатого мая 1823 года титулярная советница Анна Коновалова по просьбе своего сына подала прошение на имя генерал-губернатора Восточной Сибири о нарезе земель под постройку стекольного завода в сорока пяти верстах от Красноярска, в Зеледеевской волости, на левом берегу Качи. Иван Коновалов, в силу своего титулования и положения как чиновника правительства Енисейской губернии, считал, что ему неудобно по такому вопросу обращаться к генерал-губернатору. Здесь для чиновника выявился явный конфликт интересов... Но всё обошлось...

Прошло два года, и в 1825 году завод уже упоминается в Табеле о состоянии селений и деревень Зеледеевской волости Красноярского уезда. С годами о Зеледеевской волости и заводе все заговорили, подняв престиж Зеледеева и его значимость. Бурная жизнь закипела в тайге на берегах Качи. Вслед за заводом заложили по тем меркам современный посёлок, разбили для отдыха рабочих парк — это была по тем временам такая невидаль в Сибири. Соорудили в парке один из первых фонтанов в губернии. Ну прямо как в Первопрестольной. Дивиться, не веря в это, приезжали крестьяне из окрестностей Зеледеевской волости и уезда.

В 1833 году, получив наследство от матери, И. И. Коновалов стал полноправным юридическим хозяином завода и,

укрепляясь на этой земле, получив благословение, заложил на живописном месте небольшую церковь, которая своим обликом, классической архитектурой с двухъярусной колокольней объединяла и притягивала жителей из близлежащей волости. В церковь была доставлена и установлена икона в честь

образа «Знамение» Святой Богородицы, её впоследствии верующие торжественно возили по всей губернии. Само благословение на это И. Коновалов получил в вещем сне, в образе Святой Богородицы. Отслужив молебен, православные нарекли свой стекольный завод и посёлок благостно — Знаменский. С этого эпохального времени обрётённый образ Пресвятой Богородицы стал заступником и оберегом для посёлка и покровительствовал становлению завода, а церковь Знаменская стала на долгие времена прибежищем для христиан.

Вещий сон Ивана Коновалова сбывался. Потекла жизнь, завод, опережая события тех лет в Зелеевской волости и уезде, бурно строился и процветал, а вместе с ним и посёлок. На завод потянулись и устроились выписанные опытные стеклодувы, мастера. В 1853 году при заводе, расширяя и дополняя его, построена фаянсовая фабрика. В губернии на рынках Енисейска, Красноярска и других городов появилась в достатке и всяком изобилии кухонная утварь: бутылки, штофы, полуштофы, четвертушки и осьмушки, кувшины, кружки, стаканы, — равно как и аптечная посуда: колбы, реторты и прочие, — всё это указывалось в ведомостях о заводе в 1852 году. Далее в ведомостях пишется: «Продаются те изделия по ценам, посуда сообразно величине и трудности выделки оной и листовое стекло по доброте его». С 1853 года начала выпускать свои изделия

**Вывеска учреждения культуры.
Культурно-социальный комплекс
«Знаменский»**

фаянсовая фабрика, а это: «блюда, тарелки, полутарелки, чашки чайные, умывальники, соусники, салатники и прочая посуда». В 1851 году при семействе Коновалова и его заводе состояло двести шестьдесят пять дворовых людей, здесь же проживало сорок крестьян и поселенцев. На основном производстве занято семь мастеров и тридцать чернорабочих.

Разнообразие и ассортимент продукции возрастали, стала ощутимой прибыль от её реализации. Продукцией завода, обозами снабжалась не только одна Енисейская губерния, а Томская, Иркутская губернии, а затем вся необъятная Восточная Сибирь. В губернских городах Сибири, в сёлах и деревнях волостей вскорости исчезли с окон бычьи пузыри и мутная слюда. По посуде уже можно было судить о статусе хозяина дома, его богатстве и сословии. Облик городов и деревень стал благостным, о чём писал в своей книге первый губернатор А. П. Степанов: «Знаменский стеклозавод находится в возможности снабжать стеклянными изделиями не только свою, но Томскую и Иркутскую губернии». Далее он писал: «В 1823 году селения и окрестности города Енисейска, губернии были обезображены слюдяными и пузырными окнами. В самом губернском городе находились некоторые улицы с подобными окнами, но в настоящее время благодаря стекольному заводу господина Коновалова везде вместо слюды и пузырей заступило стекло. В самом заводе делают разную посуду, которая того крепче, что

**Автор на фоне центрального цеха
бывшего завода**

без всяких опасений выдерживает кипяток». Жизнь посёлка процветала, быт людей улучшался, завод с каждым годом наращивал своё производство, расширялся. Выбор и количество для покупателей разного вида стеклянных и фаянсовых изделий, в том числе цветных, были

огромные. Отменно работала связь, ящики своевременно доставляли почту на Сибирский почтамт.

В 1881 году, с перспективой на будущее, был построен в посёлке недалеко от церкви женский монастырь. При монастыре заработала приходская школа для девочек. Время шло, в 1908 году завод купили братья Даниловы и, расширяясь, в посёлке построили небольшой кирпичный завод, а в 1912 году заложили под строительство новый современный корпус стекольного завода. В связи с нехваткой рабочей силы здесь уже работало немало ссыльных (в том числе политических), что сыграло в дальнейшем немаловажную роль. Пригласили дополнительно рабочих из Центральной России и Украины, для чего в 1910 году, дождавшись, построили для них добротное жильё барачного типа. Сам посёлок Знаменский заметно выделялся среди деревень уезда и волости. Воздвигли школу для детей и новое заводоуправление. Посёлок, обустроиваясь, разросся. В школе, кроме обучения грамоте, работали детские и взрослые хоровые кружки, театральная студия, два духовых оркестра. Шли занятия в гимнастических, легкоатлетических и футбольных кружках. На заводе работало более девятисот человек, из них много ссыльных, которым подняли зарплату до уровня основных рабочих. Это было одно из самых крупных и процветающих предприятий в Енисейской губернии. Один из первых легковых автомобилей марки «Гочкисс-18 CV», который появился в губернии в 1911 году, был у братьев Иосифа и Виктора Даниловых на Знаменском стекольном заводе. Начались в конце второго десятилетия двадцатого века работы по электрификации завода и посёлка.

Но всё изменилось после Октябрьского переворота 1917 года... В июне 1918 года на территории Енисейской губернии было установлено белое правление...

Осенью 1918 года рабочие стекольного завода, принятые братьями Даниловыми на завод как мастера-специалисты, но уволенные с других предприятий за политическую неблагонадёжность, создали подпольный большевистский комитет (председатель М. Г. Карнаев). В комитет вошло двенадцать человек. Они и возглавили революционное движение.

В их задачу входило создание на заводе боевых групп, которые должны приобретать и ремонтировать оружие. Была установлена связь с красноярским большевистским подпольем. Подпольщики Н. Копылов, Мощинский, А. Провознюк и М. Терешенко пошли дальше — организовали из рабочих завода и примкнувших крестьян окрестных деревень партизанский отряд. Но вскоре, восьмого октября 1919 года, контрразведкой колчаковцев одиннадцать человек были арестованы. Среди арестованных были как подпольщики, так и приверженцы большевиков, выступающих против законной власти. Белогвардейцы с ними не церемонились и расправились быстро: вскоре все были расстреляны. Но один из них чудом остался жив, это был Флориан Павлович Гурский. Раненый, он вылез из ямы и пробрался по снегу лесом и берегом Качи до деревни Сухая, к своим товарищам. Жил в дальнейшем в Томске, где окончил Томский индустриальный институт.

Но белые действовали в противовес кровопролитию красных. Ведь второго сентября 1918 года ВЦИК принимает решение о начале красного террора. Протокол ВЦИК предписывает: «Расстреливать всех контрреволюционеров. Предоставить районам право самостоятельно расстреливать. Устроить в районах маленькие концентрационные лагеря. Принять меры, чтобы трупы не попали в нежелательные руки. Ответственным товарищам ВЧК и районных ЧК присутствовать при крупных расстрелах...»

Пятого сентября 1918 года принято такое же по списку решение Совнаркома. С сентября 1918 года террор становится частью государственной политики Советской республики...

В братской могиле посёлка похоронили десять расстрелянных и двух доставленных убитых партизан (Н. Копылов и А. Провознюк) — всего двенадцать человек (а не тринадцать), которые попали в лапы белогвардейцев и были зверски замучены (воспоминания Ф. Гурского, альманах «Енисей» № 2/1957; статья К. Сифоркина «Их имена помнит народ», 9.07.2012).

На месте их упокоения в 1927 году установлен памятник — белокаменный постамент, а в 1920 году в память о

расстрелянных посёлок Знаменский был переименован в посёлок Памяти 13 Борцов. Пошло новое летоисчисление. Уже через десятилетия было заметно, как будто что-то изменилось, потускнело...

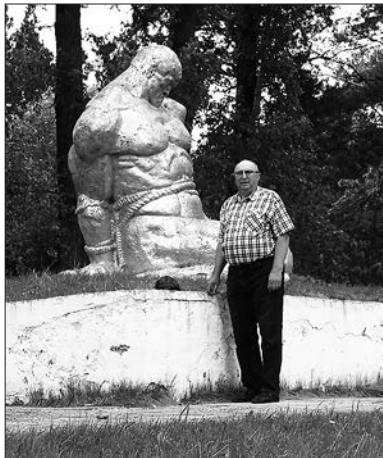
Не было того, что было ранее... завод задышался, сдавал мощности, он словно лишился, а вместе с ним и посёлок, защиты и покровительства Пресвятой Богородицы... Заступница и вдохновительница деяний купца и промышленника Ивана Коновалова словно отвернулась, и её бесконечное милосердие более не распространялось на завод и посёлок...

В годы советской власти исторические веса нового столетия качнулись в другую сторону. Завод работал, даже набирал обороты в первые годы пятилеток, но слава завода стала с годами меркнуть. Потускнел и изменился не в лучшую сторону и облик посёлка. Завод боролся, но поставки сырья, а оно было всё привозное, резко сократились. Только на двадцать-тридцать процентов были задействованы мощности цехов завода. Себестоимость продукции росла, рентабельности не было... и в 1996 году завод объявили банкротом. Сохранились ещё дома и улицы, построенные в годы заводоуправления братьями Даниловыми (то есть более ста лет назад)...

Прошли годы, прошёл угар Гражданской войны, время всем доказало, что в период братоубийственной войны не может быть места героизму. Более того, большевики, захватив власть, действовали в продолжении под лозунгом полного переустройства старого мира. Названия многих городов и сёл не соответствовали, по их понятиям, новой идеологии, и они приняли решение с политической карты страны убрать всё, что касалось старого, царского, то есть до начала Октябрьской революции. Пик преобразований

**Стела-памятник погибшим
в Гражданскую войну**

**У памятника погибшим в годы
Гражданской войны**

стремительности происходившего. Миллионы были уничтожены, миллионы сбежали. Жестокость приняла невообразимый характер, расстрел квалифицировался как «административная мера».

Гражданская война — это самое чудовищное, что произошло в истории Отчизны, это трагедия России, это раскол, это братоубийство. Но у воевавших в России — красных и белых — была только одна страна, одна Россия! Причём каждая из сторон боролась за свою Россию, и у каждой из сторон она была по-своему одна — своя! Вражда, злость, кровь затмили разум и разделили отца с сыном, брата с братом, было порушено всё, что связывало славян веками. Трагедия коснулась всех.

Прошли годы, боль притупилась, но не прошла. Необходимо примирение, даже спустя сто лет оно ещё не наступило. А для этого нужно покаяние сторонников как белых, так и красных!

А героев и героизма в гражданскую войну не бывает и не должно быть. Убивать своих по крови? Это не героизм.

Годы идут. Время течёт, жизнь продолжается, всё меняется и движется. А история? Она остаётся. История —

и новшество пришёлся на двадцатые-тридцатые годы прошедшего века. Целью и стремлением большевиков было увековечить в названиях городов и населённых пунктов вождей и жертв революции, а также почтить одновременно местных работников, погибших за дело революции. Но время расставило всё по своим местам... Историю пишут победители... но никогда в мировой истории не случилось события, равного российской Гражданской войне по масштабу и

это бессмертие. Поэтому не стоит забывать о том, что было ранее. Там наши предки жили, строили, работали, учились. Укрепляли могущество Отчизны и оставили после себя славные дела и немеркнущую славу как в России, так и на местах — в губерниях, волостях. Их имена вписаны в летопись трудовых подвигов истории государства. Так неужели мы их должны забывать? Как и имя Ивана Ивановича Коновалова, основателя с нуля градообразующего стекольного завода и посёлка Знаменский, сыгравшего значительную роль в улучшении быта населения губернии, Зелеевской волости и посёлка. Историю бессмысленно перечислять. Историю необходимо понимать...

Настало время, когда можно вернуться к истории посёлка... Много было славного в истории за стеклозаводом и посёлком Знаменский, которые за столетие оставили свой след в губернии, уезде, волости. И в наши дни было бы отменно к двухсотлетию основания посёлка в 2023 году это отметить, а главное, услышать возвращённое историческое старинное название посёлка — Знаменский, это было бы по праву, по-христиански и исторически верно. Посёлок жив, достоин сохранности и остаться культурно-историческим наследием в летописи Сибири, района и края. Думаю, что это по достоинству оценили бы потомки. Всё это можно исполнить юридически в рамках Федерального закона 152 ФЗ от 18 декабря 1997 года «О наименованиях географических объектов».